

ЯН КАРНОВ

КОСМОКИСЛОТНЫЙ ОВЕРДРАЙВ. РЕКВИЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ян Карнов

Космокислотный овердрайв. Реквием

<https://litres.ru/74331953>

SelfPub; 2026

Аннотация

Знакомьтесь, Чейз Карлайл. Межзвёздный мудака с концентрацией мысли в три секунды и любовью к хентаю. Его корабль — Кумико — ревнивая цундере-голограмма, которая удаляет его игры, когда он не уделяет ей внимания. Его работа — выполнять заказы, которых не существует. Его единственные друзья — галлюцинации в виде сиплого рэпера и вампира с шепелявым акцентом.

Это не книга о спасении мира. Это книга о том, как один долбан пытается спасти тех, кого любит.

Содержание

Пролог	4
Серия Первая. Подстава из машины	9
Серия вторая. Кумико-УТ02	18
Серия третья. Вампир и макгаффин	29
Се	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ян Карнов

Космокислотный овердрайв. Реквием

Пролог

Меня вряд ли можно назвать великим героем космоса — вроде джедаев с их светящимися фаллоимитаторами. Думаю, старина Фрейд точно бы задал пару вопросов этому французу. Как его там — Жорже Лукас?

— Жорже, мальчик мой, скажите — вы ещё и курите? — спросил бы Фрейд, посасывая, эм, что-либо.

В общем, расклад такой. Дело обычное в своей необычности. Сажу я в кресле своей межзвёздной кастрюли, которая зовётся «Кумико». Не берите в голову — угорал какое-то время по японской культуре. Аниме, хентай, манга. Думал назвать эту посудину «Нормандия», но на сайте, оказывается, название уже было занято каким-то чуваком под ником «Шепард». Ну, думаю: хрен с тобой, кувыркайся с синекожими инопланетянками на своей «Нормандии». Я бы тоже хотел. Так, отвлёкся, простите — бывает, СДВГ, все дела. Сажу, значит, в кресле — приходит сообщение от моей давней заказчицы:

«Я молилась всем богам, чтобы никогда, повторю, НИКОГДА, звёздный путь не свёл меня с тобой. Кажется, молилась недостаточно. Некая Мария Уотс оставила заказ на проникновение. Всё по-старому: взлом, кража, побег. Была убедительная просьба сделать всё тихо и без жертв. Я прямым текстом сказала ей, что тихо и ты несовместимы. Она замолчала. Я думала — отказ. Но нет — предоплата упала. Держи координаты.

P. S. Не сдохни там.

Аманда Янг».

Первый вопрос, который завис в моей голове: «Почему какая-то Мария Уотс просит меня о проникновении?» — Она не в себе. Второй вопрос: «Почему Аманда молилась, чтобы со мной больше не видеться?» — Она же меня любит, хоть и скрывает это. Неважно. Закинул я свою тощую задницу в кресло моей милашки и двинул на всех парах к крейсеру со зловещим названием «Жнец». Без комментариев. Пропустим всю эту лабуду про то, что «Кумико» под моим охренительным управлением влетела аккуратно в отсек с реактором. Ведь я за десять лет так и не просёк, как управлять космическим кораблём. Тот факт, что от удара о приборную панель я, кажется, сломал себе все рёбра и пришлось накачать одной ампулой веселящего препарата, чтобы не сдохнуть от болевого шока.

А теперь — к главному.

— Блядь, блядь, блядь! — я летел по коридорам разваливающегося крейсера и выкрикивал это как мантру.

Ржал во весь голос — ведь ситуация была либо охренеть какой смешной, либо охренеть какой смертельной. Плюс к этому — транки, которые напрочь отшибли последние клетки моего мозга. Был ли план? Был. Конфуций: «План — не сдохнуть». Ноги сами перепрыгивали через оголённые кабели и трупы. Трупы? Хе-хе. Одно моргание — и теперь это пряничные человечки. Жопой почуял, как сзади начало люто напекать. Кажется, классическая сцена с взрывающимся коридором сейчас станет реальной. Ещё более классическая сцена — гермодверь впереди медленно закрывалась. Я теперь главный герой боевиков 80-х. Ну, четырехствольного гранатомёта у меня с собой не было, поэтому с грацией кошки проскочу в эту микрощель. Без смазки. И вот я по ту сторону — штаны целы, а транки решили вдолбить на полную. Где-то в башке начал играть лютый синт-драм-эн-бэйз. Голова сама пошла дрыгать в такт. И тут — коридор крейсера окутал дым. Слышу сиплый голосок за спиной:

— Сынок, не бойся — это не кислород.

И правда — запах был как от забористой травы. Скорее всего, я успел затянуться косяком и сам не заметил как.

— Папа? — удивился я и огляделся по сторонам. — Но как — ты же ушёл двадцать пять лет назад за хлебом?

Голос перебивался сигналом тревоги:

— Да какой папа, чувак.

Я обернулся. Серьёзно. Буквально — шаровая молния с лицом Снуп мать его Догга.

Такого психологического удара моё сознание не ожидало. Я рванул дальше и сам не понял, почему так испугался. Однако моим ногам было похер на интеллектуализацию, и они тащили меня дальше — к следующей гермодвери. Смекаете, как на диком западе — вот эта деревянная калитка. Я в панике пнул её с ноги. Она открылась, но назад. Чего? Похер. Летим вперёд. Или не летим. Кажется, добрался-таки до пункта назначения. Шлюз с шипением открылся. А за ним — абсолютно чёрная комната.

— Как в заднице, — прошептал мне на ухо Снуп Догг.

— Да, — я посмеялся, — как в заднице. Стоп — Снуп?

— Не бойся, сынок, — он всунул мне в рот косяк, — расслабься.

Я затынулся. Голова уже не просто дрыгалась, а жила своей жизнью. В сердце растекалась магма, а в глазах были непонятные вспышки — цитаты: «Верь в мою веру в тебя». В центре комнаты сразу появился столб света, а под ним — постамент. С моим старым тапком. Ореол, херувимчики поют.

— Это твой тотем, сынок, — прохрипел Снуп, — ты давно не нюхал травку реальности.

— Старый, трава в космосе не растёт, — я погладил шершавую подошву ладонью.

Мы поржали. Мои глаза залипли на тапке, тот залип на

мне. Снуп залип. Просто. Волны гипноза от тотема вернули меня в 2019-й — в то время, когда я ещё был муравьём. Под конец тапок увеличился в размерах и упал мне на голову. Да с таким звуком, будто кто-то закрыл книгу со скучным концом. Ощущения были не из приятных. Ну и хуй с ним. Я уснул как младенец.

Серия Первая.

Подстава из машины

Очнулся от того, что кто-то с садистским удовольствием тыкал мне чем-то острым в щёку. Хорошо хоть не за щёку. Мой язык начал самостоятельно вещать:

— Сквозь миражи пустынь и белый шум космоса я услышал.

— В конец ебнулся, бормочет что-то, — прозвучало в сознании.

— Да, это и услышал: «В конец ебнулся, бормочет что-то».

— Чейз! Ты здесь, со мной? — звук исходил будто из-под толщи воды.

— Голос был женский, с соблазнительной хрипотцой, — с зевотой произнёс я.

— Ясно.

Под яростный стук каблучков по металлу девушка ушла. Подозрительный треск хлама стал разноситься из соседнего отсека. А потом — тишина. Вырубился на пару секунд.

— Чейз, ты сам вынудил.

Что-то прошуршало. Я стал думать. Так. Что у меня было в соседнем отсеке? Всякая мелкая херня для ремонта «Кумико», ребро тираннозавра (того самого тираннозавра)

и прям на отдельной витрине, на бархатной подложке с надписью «дефибриллятор», лежал дефибриллятор. А. Понял. Меня жажнуло так, что я будто осознал, кто такой Джон Голт. Прибавьте к этому боль от вообще-то четырнадцати сломанных рёбер. Моё тело тут же приняло сидячее положение. Глаза чуть не вывалились из орбит и зависли на ней.

— Угольные волнистые волосы, белоснежная кожа. Кожаное пальто, а под ним то самое, что будоражит умы любого, кто повернут на космооперах. Обтягивающий белый комбинезон. Узнать бы, что под ним. А этот шрам. *Magnifique*. Этот шрам на пол лица — он прекрасен и придаёт особого шарма её милому личику. Главный прикоп — это её повязка на глаз с рисунком героини хентая. Кажется, я в раю.

— Ты в курсе, что всё это вслух произносишь? — помасировала глаза и тяжело выдохнула. — Псих.

— О, хай, Аманда, — я поприветствовал её с дебильной улыбкой.

Пелена с моих очей окончательно спала. Она села рядом со мной на кушетку. Сердце забилося чаще. Что же будет? Поцелуй? Признание в любви, а затем красивый взрыв сверхновой? Ну конечно — её кибернетическая рука с треском влетела в мою челюсть. Затем снова дефибриллятор.

— Ты на кой хер туда попёрся? — произнесла она, выделяя каждое слово.

— Смотри, — Аманда провела рукой в воздухе, указывая на великолепный внутренний мир моей «Кумики». — Я за-

долбалась латать каждую дырку в твоём корыте.

И правда, скотча будто стало чуть больше, чем было. Местами не хватало кусков ржавой обшивки. Проводка искрила и слегка дымила. А приборная панель стала похожа на выкидывающий либеральных трансформеров. Аманда продолжила возмущаться:

— Бригада эвакуаторов еле вырвала «Кумико» из крейсера, — она закурила. — Скажи спасибо, что они её вообще отдали, а не разобрали на запчасти, как прошлую.

Она замолчала. Сболтнула лишнего. Сделал вид, что не услышал. Проблема в другом — а чего она вообще рвёт и мечет? Я остался жив — значит, миссия выполнена. Выходит, пришло время вставить свои пять копеек:

— Аманда, ты меня за идиота держишь? Я чуть не сдох там. Провёл внеплановый демонтаж реактора боевого крейсера. Я мать его Снуп Догга видел.

— Пиздец, — она приложила ладонь ко лбу. — Ты там ещё и обкурился.

Я уже вообще ничего не понимал:

— Ты сама дала мне заказ.

Аманда что-то быстро набрала на планшете и вручила его мне:

— Читай.

«Чат от 23.03.2342.

К — [03:14] — Аманда!

К — [03:14] — Аманда!

К — [03:14] — Аманда!

А — [03:16] — Да ёб твою мать, Кумико, какого хрена, ты время видела?

К — [03:16] — Время 03:16 по солярному исчислению. Дата 23.03.2342.

А — [03:17] — Это риторический вопрос.

К — [03:17] — А. Аманда, Чейзу нужна помощь.

А — [03:18] — Что ты опять натворила?

К — [03:18] — Ну. Чейз со мной не разговаривает, и я решила над ним пошутить.

А — [03:19] — Так, вопрос: почему он с тобой не разговаривает?

К — [03:19] — Я удалила все его хентай-игры с компьютера.

А — [03:19] — Ты же понимаешь, что это был нож в спину».

Чейз: «Вот именно!»

Аманда: «Читай. Молча».

«К — [03:19] — Но он не уделял мне внимания.

А — [03:20] — Так, ладно, как ты решила над ним пошутить?

К — [03:20] — Написала от твоего имени сообщение о заказе. Я знаю, что он тебе не откажет.

А — [03:20] — Так.

К — [03:21] — Ну и отправила его в кластер В-754 на кражу данных со "Жнеца". :)

А — [03:21] — Пиздец, Кумико, вы где? Вы там?

К — [03:21] — Да, я торчу из реакторного отсека, а Чейз бежит по крейсеру под транками и стреляет во всё, что движется. Биомониторы показывают критическое состояние.

А — [03:22] — Вылетаю».

Аманда качнула головой и вскинула брови. Будто ждала от меня какой-то реакции. Какой реакции? Признать свою вину. Признать вину Кумико. Удивиться и сказать, что Марии Уотс не существовало. Но как не существовало? Если есть её имя, значит, есть и проекция в этот мир. Нельзя называть то, чего нет.

— Чейз, — сухо выдала Аманда.

Я залип на моргающей лампе в углу отсека. Тут меня осенило. Ответил, как провинившийся ребёнок:

— А, да, значит, не было никакого заказа.

— В точку, — она провела пальцем по экрану, — теперь главное.

То, что я увидел, мне не понравилось. Очень. Не совру, если скажу, что был в ярости.

«Выписка счёта от E-16.

За принесённый ущерб в (до хрена) стартокенов Аманда Янг добровольно признаётся собственностью компании SLAIEnterprise до полной уплаты долга господином Чейзом Карлайлом».

Дальше читать не стал — не люблю грустить, сразу умереть хочется. Аманда встала с кушетки и указала в потолок: — Поговори со своей яндере — натворила она дел.

Я соскочил следом и схватил её за руку:

— Аманда, да ты прикалываешься — вы с Кумико решили меня разыграть.

Наигранный хохот вырвался из моего рта. Она положила стальную ладонь на моё плечо. Ледяная. Клянусь богами, с трудом удерживал баланс между слезами и приподнимающимся дружком в штанах.

— Тут уже не до шуток, — с едва уловимой улыбкой сказала она. — Теперь моя жизнь зависит от тебя.

Аманда напоследок потрепала меня за щёчку и молча ушла. В иллюминаторе только увидел, как её забрал «странник» SLAI. Выходит, Кумико всё это время была у них на гравизахвате. Что ж. Так я и остался в гробовой тишине.

Моя задница ерзала на скрипучей кушетке и не находила себе места. Пытался как-то отвлечься. Смотрел на неоновые экраны с непонятными циферками. Вдыхал пыльный воздух.

Хотя пару недель назад чистил систему фильтрации. Кумико понравилось, когда ползал по её трубам. На счёт неё. Понимал, что надо бы обсудить с ней сложившуюся ситуацию. Но отодвигал этот момент, как мог. Разговоры по душам — не моё это.

Там посидел, тут походил, погладил ребро тираннозавра. Ха. Нашёл ещё в куче хлама какую-то странную безделушку. На вид — чёрная монетка. Долго не мог вспомнить, что за херня. А у Кумико, опять же, не спросить. Ситуация патовая. В отчаянии я сел обратно на кушетку и попытался испариться. Помнится, в какой-то цыганской школе волшебства был плащ-невидимка. Вообще, каких фокусов там только не было. А ученики — отдельная песня. Бегали с палочками, как с заточками. Сад стоял у них ещё интересный. В нём проблема — я уверен. Затягивались косяками, наверное, всей школой своей. И читали свой магический рэп. На этой мыслительной волне и я решил затянуться хмурым.

— Как ты, сынок? — просипел Снуп Догг и приземлился рядом на кушетку.

— Пойдёт, Снуп, — я быстро поморгал. — Снуп?

[illegible]

Старик дело говорит. Мы синхронно вдохнули веселящий дым. Я закрыл глаза. По лёгким разошлось приятное жжение. А потом мои веки открылись. И мы уже сидели где-то на маленьком островке в космосе. С лавкой и фонарным стол-

бом. Витали близ какой-то звезды. Кстати, о звёздах.

— Сынок, — сказал Снуп с ухмылкой, — ты слишком много думаешь — остановись и послушай бит Вселенной.

Я смотрел на звёзды и весело болтал ногами. Как не думать. Однажды перестал думать — и такое произошло. Но это оставим как-нибудь для великой истории рождения героя. Перестать думать — потерять контроль. А я этого не хочу — и так больной.

— Вот, — Снуп показал на пролетающую летающую тарелку, — смотри — они нам машут.

— И правда, — помахал им в ответ. — Снуп, кажется, я не справляюсь.

Он посмотрел на меня плывущими глазами и с усмешкой прохрипел:

— Перестанешь думать — справишься, обязательно справишься. Ты уже такую историческую хрень творишь.

— Да прям.

Не люблю, когда меня хвалят. Снуп продолжил:

— Сынок, ты успешно выполнил миссию, которой не существовало, по заказу, которого не было, на корабле, который тебя же и подставил. И заметь — выжил.

Он похлопал меня по плечу с улыбкой. Стоп — как? Он же шаровая молния.

— Старик, а что делать с девчонками? Я их, ну, того самого?

Снуп ответил:

— Думай меньше, а они — они ждут не маски, а искренности. Бывай.

Он упорхал и оставил меня на лавке. Среди бесконечного космоса. Последнее, что ощутил, — как холодный ветерок задул в мою голую спину. Тишина. Заебись.

Серия вторая. Кумико-УТ02

Представьте сцену. Голый мужик лежит на металлическом полу своего космического корабля. А теперь забудьте. Это был я минут пятнадцать назад. Потому что сейчас я собрал свои яйца в кулак и потопал в логово к своей любимой шельме. Кумико извелась, наверное, вся уже. Аманда в жопе, а один я явно не справлюсь. Как минимум — потому что не получил мастера спорта по плаванию в космосе. Поэтому мне охренительно необходимо выяснить отношения со своей летающей кастрюлей. Так, портки натянул, мудацкая улыбка на лице — поехали. А, забыл, ещё эта странная штуковина — запихал её в карман. Коридоры корабля будто шептали: — Чейз, закинься транками — брось это всё.

Но я, как герой с железной волей, отгонял эти мысли — ведь это всё от лукавого. Первым шагом своего победоносного похода я, блядь, испугался собственного отражения в зеркале. Надо бы постричься, что ли. Для полноты зловещести обстановки тумана только не хватало. Кумико, кажется, тотально ушла в себя. Ещё эти странные скрипы и постукивания из всех щелей этой своенравной особы. Двусмысленно прозвучало как-то. Единственное, чего не хватает, — тихого плача. Но я бы тогда точно в припадке тут выпал. А ещё забыл главный атрибут — моргающие лампы. На месте. Сейчас одна из ламп лопнет. Ха. Говорил же. В общем, я на месте.

Вход в Кумико. В смысле — вход в отсек с мозгом Кумико. Так, надо приготовить речь:

— Кхм, дорогая Кумико...

Нет, херня какая-то.

— Хэй, красотка, ну чего там?

С ней надо понежнее.

— Переспим?

Я мысленно дал себе подзатыльник. С другой стороны, мастер Чиф как-то справлялся с Кортаной. Чейз слишком много думаешь. Похер, пляшем. Я влетел в отсек. Разумеется, света здесь нет. Только голубенькие индикаторы мигали. Решил осторожно прошептать:

— Эм, Кумико...

В ответ — жужжание серверов. А это значит — через примерно пять секунд мои конечности будут связаны щупальцами проводов. Поэтому стоим и наслаждаемся. Во-во, из всех щелей полезли и тянутся прямо ко мне. Сейчас я буду висеть, как та больная из «Пятидесяти оттенков серого». Не, эта метафора мне не нравится — тогда как героиня стандартного хентай с щупальцами. Уже лучше. Собственно, я завис в паре метров над полом. А вот и моя красотка собственной персоной. «Осьминог» вылетел из-за железного ящика и начал проецировать фигуру Кумико.

— Смотрите, появился, — с цифровыми помехами произнесла розовая голограмма.

— Кумико, я пришёл мириться, — пытаюсь протянуть ей

мизинчик.

— Мириться? — крикнула она.

Уау, она никогда не кричала — сейчас что-то будет.

— Ты не уделяешь мне достаточно внимания, не разговариваешь со мной.

Её проекция выросла раза в три и теперь смотрела мне прямо в глаза. Жутко. И возбуждает. И жутко.

— Ты во мне, — приложила руки к груди.

«Ты во мне». Я чуть не рассмеялся.

— Но будто не здесь, Чейз.

Не здесь — а где тогда? Я не думал об этом. Как это — быть не здесь? Так, стало холодно. Моя шельма понижает температуру. Решила побыть ледяной королевой.

— Кумико, — сказал я, выпустив изо рта клубок пара.

— Я не закончила! — провизжала она всеми динамиками корабля.

Я аж вздрогнул.

— Где тот мой капитан? А?

У меня всегда в таких моментах ком в горле встаёт — я не могу сказать Кумико. Не могу. Ещё и провода неприятно натирали в области паха.

— Я, я, бя...

— Тогда сделаем по-другому, — она плавным движением подхватила один из кабелей и подвела к моей шее.

Острие иглы на нём, скажу честно, поблёскивало очень даже убедительно и опасно. Кажется, она решила выкинуть

меня в симуляцию.

— Я тебя заставлю.

Неприятное ощущение, когда в твою шею втыкается жало с зарядом в двести двадцать вольт. Вошла как нож в масло. Перед погружением почувствовал что-то похожее на лизание батарейки. Осталось лишь перетерпеть двухдневное падение в цифровом пространстве.

Я с хлопком вывалился на стальной пол подсознания. Что ж. Больше экспозиции богу экспозиции. Махнул рукой для отображения первой сцены. Начнём с первых шагов. Десять лет назад я шатался по мусорным улочкам станции Etta-15. Громадная такая площадка, висящая на орбите Кеплера 1649с (капитан космического корабля должен шарить за астрономию). Рай для плоскоземельщиков. Стандартная помойка со стандартными для такой станции проблемами. Бедность, техно-культы, преступность и бла-бла-бла. Ещё и воняло как в жопе скуснса. Скука смертная.

Хрен его знает каким боком меня сюда занесло, но двадцатилетнему придурку только впечатлений и подавай. В общем, образ романтического бомжа меня тогда привлекал. А вспомнил — на кой я туда припёрся. Забрать Кумико. Мой первый корабль. Их тогда ещё выдавали по лицензии жителя Марса. Вы бы её видели. Это был самый развратный «ски-талец» из всех. Я влюбился с первого взгляда. Говорят, что

гитары Les Paul имеют самую женственную форму. Пиздят. Кумико была сексом в металлической обёртке. А после того, как я её покрасил в чёрно-красный. Мата mia. Поддержите мой хер.

Отматываем на пару лет вперёд. Модели типа «скиталец» с завода были оборудованы ИИ, но только во внутренних системах. Что охренеть как разрывало мою душу. Это же так круто — иметь под боком свою голографическую жену. Ну. По крайней мере, я так тогда думал. План простой как всегда: заработать стартокенов, купить «осьминога» и не сдохнуть по пути. Помнится, я тогда свалил к Альдебарану и вместе с Кумико мы вступили в отряды охотников за головами. Я честно хер знает почему они так назывались — ведь нам пришлось только драить корабли в космопорте.

Ну как нам. Мне. Как в той старой игре, где ты играешь за уборщика на космической станции, а потом всё идёт по известному месту. Собственно, стою, гордо несу вахту, облокотившись на швабру. Свет Альдебарана приятно напекал мою жопку. В общем, засыпал. А потом — бац. Звезду спиздили. Буквально. Она испарилась. На волне всеобщей паники наша бравая парочка решила проверить ограбление века. Не думал, что это будет так просто. Кумико взломала систему безопасности станции за две секунды. И нашей альтернативной семье привалило небольшое состояние. Ну а дальше — покупка этого летающего голографического модуля, то есть «осьминога», и прочая техническая лабуда. Как итог — пер-

вая фраза, которую выдала эта гениальная личность:

— Я тебя люблю.

Думаю: ладно, спасибо. Но совру, если скажу, что у меня не дрогнуло в сердце. Думал, его вообще нет.

Летим ещё на пару лет вперёд. Четвёртый год нашей счастливой совместной жизни. На протяжении всех четырёх лет я, как её главный фанат, просто фотографировал её в каждой дыре вселенной, в которой мы побывали. Как это можно назвать? Техно-фетишизм или техно-филия? О, старшип-филия-фетишизм. Короче, уже тогда были звоночки того, что я солнечный пиздобуду. Но не суть.

Деньги от великого ограбления потихоньку подходили к концу. Но нас это не особо заботило — Кумико была моим домом, лучшим другом и, наверное, главной любовью. Хоть это и звучит как если бы чувак трахался с микроволновкой. Но она чувствовала — я знал это. В том, как она на меня смотрела... Да не может кусок кода так смотреть на людей. Значит, она не совсем обычный ИИ. Я спрашивал, видела ли она электрические сны, а она рассказывала, что это не привычные образы. Что-то вроде электромагнитных импульсов, вспыхивающих с разной периодичностью. Прикольно. А на все мои пикантные вопросы она лишь раздавалась помехами. Кокеткой была.

Пришло время снова искать работу — ад ещё тот. Кумико наотрез отказывалась взламывать хранилища — ведь это было, по её мнению, неправильно. Ну а я уважал её мнение.

Потому опять работал в легендарных охотниках за головами. На какие головы они охотились, я так и не понял. Ну а дальше — ради чего я здесь и зависаю.

Ещё на пару лет вперёд. В очередном перелёте между системами мы получили сигнал бедствия. Здесь я впервые насильно взял управление кораблём в свои руки. Кумико всеми системами и лично хотела донести, что это срань какая-то. Поймать в этой части космоса сигнал бедствия — это как обнаружить у себя четыре яйца. Что бывает только у радиоактивных людей с Etta-15. В остальном — невозможно.

Я не под убийственной дозой транков, поэтому лирику космического боя можно пропустить. Нас разнесли в щепки работорговцы. Кумико даже сказать ничего не успела. Её разобрали на моих глазах в ангаре дредноута этих ублюдков. Что я чувствовал? Представьте, как вашу главную любовь на ваших же глазах разделяют на органы. Вот что-то такое. Меня в итоге продали одному «честному предпринимателю». Сюжетная линия с рабством — это уже другая история. Вот и всё. Главное моё правило — плакать только в туалете, и не будь я в симуляции — разрыдался бы, наверное.

— Чейз, — эхом пронёсся голос Кумико, — я тебя отключаю.

Я лишь кивнул.

Она опустила меня на холодный пол. Встать не хотелось

— на самом деле ничего не хотелось. Чувствовал себя как дерьмо. Кумико замерцала и присела рядом.

— Я всё видела, — повесила голову. — Я не она?

— Нет, — всё, что я смог сказать.

Мы просидели так часа два. Я пытался взглядом прожечь дырку в полу, а Кумико, наверное, считала овец. В конце концов у меня затекли ноги, и я решил закончить эту пародию на буддистскую медитацию:

— Кумико, ты не она, и это охрененно, — не мог не вставить свой элегантный прикол. — У меня встал.

Она голову наклонила и посмотрела на меня, широко раскрыв глаза. Пометалась взглядом от неожиданности и с улыбкой промурлыкала:

— Нельзя такое говорить приличному кораблю, — её облобочка света стала чуть ярче. — Псих.

— Слушай, Кумико, — я достал из кармана эту странную хрень, типа макгаффина. — Можешь накопать что-то на это?

Она посмотрела на вещьцу пару мгновений и тихонько похихикала:

— Дурак — это чёрный ящик, который ты потерял года два назад.

— С координатами?

— Именно.

Как я и говорил — макгаффин, не дать, не взять.

— Пора вытаскивать Аманду.

— Я готова, капитан.

Ух. Как она это сказала — аж таракашки по коже прошли. Таракашки? Стоп, Чейз, что? Какие таракашки? Да хер его знает — как у Кафки, наверное. Что ж, пора менять наше расположение с серверной на информационный мостик. Представьте любую комнату с голографическим столом в центре. Только у нас тут ещё есть экспонаты в виде бутылок и мусора разного рода биологической угрозы.

Я быстро написал Аманде суперсекретное послание:

«Чат от 24.03.2342.

Ч — [19:32] — Аманда, пара дней — и ты свободна.

Ч — [19:32] — Дождись. :)

Контакт АмандаЦундереТян удалил/ла профиль».

Кумико вдруг поинтересовалась:

— Что за смайлик в конце?

Старался не обосраться на этом моменте, как мог. Не вышло. Пришлось оправдываться:

— Ну, это чтобы было более дружелюбно, не знаю.

Кумико с самой безобидной улыбкой промурлыкала:

— Я отрежу тебе хер, — аккуратно провела между моих ног щупальцем с лезвием.

Я развёл руки и сглотнул:

— Понял, понял.

— Вот и чудненько, — прощebetала Кумико и с довольным лицом упорхала обратно в серверную.

Я выдохнул. Учитывая характер этой межзвёздной кастрюли, мой хер и правда мог сейчас болтаться где-то в космосе. Ну да хрен с ним. Правда, так и не выкурил, почему Аманда удалила профиль.

— Кумико, как с дешифровкой?

Из динамиков корабля донеслось:

— Готово. Координаты «Фокстрот» извлечены.

— Выводи проекцию.

Небольшая сцена после титров. После текста. Это, вроде, сейчас модно. Знаете, вот эти фильмы про супергероев, где двухминутная сцена в конце интереснее самого фильма. Конвейерная помойка. Так, о чём я. Внимание, сцена.

Всё было хорошо, насколько это возможно на нашем корабле. И тут Кумико выдаёт, знаете, голосом типа «убийственная нежность». Зловещим таким:

— Чейз, кстати.

Я уже тут понял, что мне пиздец. Она включила запись нашего разговора с Амандой и выкрутила мой монолог на полную: «Угольные волнистые волосы, белоснежная кожа. Кожаное пальто, а под ним то самое, что будоражит умы любого, кто повернут на космооперах. Обтягивающий белый комбинезон. Узнать бы, что под ним. А этот шрам. Magnifique. Этот шрам на пол лица — он прекрасен и придаёт особого шарма её милому личику. Главный прикол — это её повязка

на глаз с рисунком героини хентая. Кажется, я в раю».

— Кумико, я объясню.

Она окончательно слетела с катушек. Привязала меня, значит, к кушетке в медотсеке, портки мои модные стянула. Теперь шебуршит своими щупальцами на складе. Так что меня может ждать? Дефибриллятор точно отпадает — не в её стиле.

Блядь. Ребро.

Серия третья.

Вампир и макгаффин

Дело было так: я со стальным дрыном, читай — мечом, пробираюсь по какой-то непонятной дырке, читай — пещере. Говоря о пещерах, я с детства их люблю. Не знаю почему. Тёмные такие. Мечтал стать мужиком-летучей мышью и зависать с потолка со своими братьями по разуму. Но не сложилось как-то.

Так, я отвлёкся. Иду я, значит, по тёмной охренительно ужасной пещере. Из вещей — только меч и факел. Висит, значит, задание: «Найти древнего вампира». Вампиры тоже прикольные чуваки. Есть, конечно, типа Дракулы, но мне кажется, он тоже нормальный — просто его не поняли. Хотелось бы с ним заторчаться где-нибудь. А это ли не повод. Достал из кармана трусов косяк и затянулся.

— Чейз... — не, он бы не так сказал. — Чейс...

Поняли — через клыки. Драк сел, значит, рядом на камень. На фоне — только звуки падающих капель, и продолжил шипеть:

— Чейс, я ведь не просто так на кол этих людей сажал, — глотнул крови из бокала.

— Знаю, брат, — протягиваю ему косяк. — А бокал откуда?

— Не знаю, — Драк повесил голову и закурил. — Меня просто в детстве не любили.

Вот что-то вроде такого. Я бы понял, наверное. Сам недолюбленный. Сквозь кашель Драк сказал:

— Знаешь, ты хороший парень.

Я таких хороших парней десятками видел возле мусорок на Etta-15. Решил парировать:

— Да ладно тебе, брат, не заливай.

— Он не заливает, сынок, — раздалось эхом в пещере.

Синий огонёк осветил подземелье. Знаете то чувство, когда улыбка сама выползает при виде старого друга? Вот оно и было. Я спросил:

— Снуп, а ты здесь откуда?

Реально — он-то здесь каким боком? Хотя похер. Лондонская банда собралась.

— Почуял запах хорошей кампании, сынок, — он посмотрел на меня. — Замёрз?

Заметил ведь. Кто ж знал, что в пещере будет настолько холодно. Хотя, может, надо было натянуть что-то кроме панталон. В итоге этот молниеносный кудесник перенёс нас на какую-то гору. И мы просто сидели в тишине, любясь рассветом. Я правда не заметил, куда Драк ушёл — просто испарился. Горстку пепла только оставил. Дела, наверное.

Меня попустило. Закончил витания в облаках и вернул-

ся к делу. Так, иду я, значит, по пещере и слышу какие-то непонятные стуки. Как по металлической двери. Ну ладно. Нет, не ладно. Кумико, кажись, меня нашла. Даже в толчке спасенья нет.

— Кумико, я не отдам тебе портативку! — глухо разнеслось в туалете.

Ну правда — я же с ума сойду окончательно. Из динамиков над головой прошипело:

— Любовь моя, ты ничего не забыл?

Чего? На корабле вроде прибрался. Впервые за пару месяцев. Даже лазерганы почистил. Отсортировал каждый по классу редкости. Не знал, кстати, что у меня на складе Фростморн валялся. Круто. Но где-то косяк есть. Я знаю каждую интонацию этой шельмы. Ударю первым:

— Ты сама виновата!

Два варианта. Либо смерть, либо она скажет, в чём дело. Либо одновременно. Так, она замолчала. Затишье перед бурей. Финальный вопрос для проверки:

— Кумико?

Её провода начали спускаться с потолка и нежно обвивать мою тощую фигуру. Не сказал бы, что мне не нравится — всё-таки это её единственный способ прикоснуться ко мне. Но опять же, в этих объятиях была та самая убийственная нежность. Кумико продолжила вещать:

— Я, конечно, не против оставить Аманду гнить на одной из шахт корпорации.

Блядь. Аманда.

— Кумико, я просто, эм, набираюсь сил.

Нет, я забыл. И пытаюсь оправиться от психологической травмы после казни ребром.

— Ты забыл.

Она читает меня как открытую рекламную херню. Так, сейчас главное — не оправдания. Что бы ты сделал, Чейз, в этой психологической словесной дуэли? Цыганские заклинания не пойдут. Вне школы колдовать нельзя. Так. Шутки про мамашу — у неё нет матери. Хорош. Притвориться мёртвым. Сработало бы, но она меня и в аду достанет. Значит, остаётся последнее:

— Да, я забыл.

Щупальца ослабили хватку:

— Ладно, пока прощаю, — промурлыкала Кумико. — За честность.

Надо так почаще делать. Про это, значит, говорил Снуп. Пора возвращаться к беготне по космосу и вытаскивать из задницы мою подружку. Как оказалось, анимешный гарем — это не только про толпу девушек, лижущих твою жопу. Иногда лизать приходится и самому. И количество язычных трудов прямо пропорционально количеству женщин. Так, я это всё не вслух говорил. Вроде нет. Сердечко правда всё ещё колотится. Но скорее от возбуждения, чем от страха. Но да ладно. Натянул свои модные портки и плавно двинул в информационный отсек.

Вывел, значит, проекцию всей инфы из чёрного ящика. Такой вакханалии из разноцветных схем и звёздных карт я точно не ожидал. Мой плывущий мозг сейчас в панике будет искать, за что зацепиться. О. Йогурт. Кумико, наверное, купила. Я резонно выкрикнул:

— Кумико, это твой?

Она же космический корабль — нахер ей йогурт? Значит, мой. Так, Чейз, соберись. Аманда. Координаты «Фокстрот». А вот и голос этой красотки проклюнулся:

— Чейз, я уснула.

А вот оно что. Представил её сонные глазки — аж шишка приподнялась.

— Кумико, если хочешь, — так, главное — не давать слишком много соплей. — Спи дальше.

Её розовая голограмма выскочила передо мной. Руки скрестила, щёки надула:

— Ага, думаешь, я оставлю тебя тут одного? Ты вон уже на йогурт отвлёкся.

Просекла. Даже улыбнулся немного. Но сейчас, думаю, мне надо побыть одному. Прикинуть, что да как. Вспомнить, как это делается. Кумико просто так не отвяжется, знаю.

— Кумико, пока ты здесь, работать не особо получается, — а теперь ульта, — я сейчас буквально теку от тебя.

Хе-хе, получилось. Вон как замерцала.

— Идиот.

Сразу исчезла. Красотка. Так, Чейз, теперь к работе.

Этот чёрный ящик мы с Кумико выудили пару лет назад на какой-то бесплатной барахолке близ Юпитера. Почему бесплатной? Потому что это была, по сути, не барахолка, а скопление обломков торгового крейсера SLAIEnterprise. Да, занимались мародёрством какое-то время — скотч для Кумико не бесплатный. В общем, мы взяли пару ништяков, выгодно обменяв их на воздух. Из ценного были пара пушек, порножурналы и, собственно, чёрный ящик.

Таскался я с этой хренью довольно долго. Ведь выкупить такую штуковину — значит подписать себе приговор. Если SLAI найдут её на борту или в ящиках подпольного рынка — то всё. Хрен ты докажешь, что совершенно случайно нашёл её в обломках их торгового крейсера. Следующие двадцать лет отмыва толчков вилкой и нежной анальной пенетрации лягут не очень приятной историей на жизненном пути. Ну, раз такая пляска, решил я его оставить у себя как сувенир и закинул на склад Кумико. Ход на самом деле гениальный — ведь я сам не до конца понимаю, как работает то пространство. Порой такие вещи там нахожу — жуть. Например, ребро тираннозавра — клянусь, не я его туда притащил. А может, я под косяком. Не суть. Думал, что его больше не увижу.

Как потом оказалось, на ящике этом была инфа по пункту назначения того крейсера. Типа классическая суперсекретная космическая станция с охренительной охраной, систе-

мой и личной армией под жопой. Мне это какой-то чувак в борделе рассказал где-то в поясе астероидов того же Юпитера. Трахальня, кстати, называлась «Красное очко». Воняло там под стать названию. Мужик же тот мировой был — накачался виски и давай байки рассказывать про то, как жил на болоте с зелёным скукожиком, которого звали Йога что ли — не помню. Хрен знает, какие у них там отношения были. Так, вернёмся к ящику. Появился тогда запашок самого тупого самоубийственного ограбления. Но у судьбы, кажется, были на меня другие планы, и ящик я этот так и не нашёл. Вот такая история.

Между делом затянулся и решил посоветоваться со своими товарищами:

— Снуп, что думаешь?

Эта легенда тут же материализовалась хрен знает откуда с уже знакомым запашком:

— Сынок, а хер ли тут думать?

Резонно. Мы присели в углу отсека. Хотя и был он овальной формы. Неоновая голограмма данных с чёрного ящика придавала шарм уютного бара. Снуп продолжил:

— Не шебурши особо и сделай как по кайфу, как умеешь, — он вытянул из себя мой тапок. — Зацени.

Стоит ли говорить, что в этот момент откуда-то вырвался ангельский хор вперемешку с лютым битбоксом. Заебись саундтрек.

— Этот тапок, сынок, — это ты, а теперь смотри, — он

согнул этот кусок дырявой резины. Потом отпустил. Тапок сразу вернул свою форму. Высокая философия — ни дать, ни взять. — Видишь — сразу выпрямился.

Это он типа хочет сказать, что я негибаем, или где? Я резонно поинтересовался:

— Это ты хочешь сказать, что я негибаем, или где?

Снуп поржал. Зря это сделал — ведь теперь мы будем угорать до потери сознания.

— Нет разницы, нахер, сынок, что я хотел сказать, — он выпустил клубок дыма и улыбнулся. — Разница в том, что ты понял.

— Снуп, — я сипло посмеялся, как конченный, — я не понял нихрена.

Ситуация была сюрреалистичной. Мы ржали над метафизикой тапка. Я моргнул — и тут появился наш третий друг. Сидел прям в кресле возле информационного стола. Он прошипел:

— Трусся, не потелитесь.

Я, сдерживая смех, еле дополз до него:

— Держи, Драк. Давно не виделись.

— Та знаешь, — он вставил косяк в рот, — в тот раз...

Снуп тут же подлетел к нему и провёл указательным пальцем по его губам. Они такие перлы выдают — я уссыкаюсь.

— Шшшшшшшшшшшш, брат, ты тоже много думаешь.

Драк виновато посмотрел в иллюминатор, затем ответил:

— Та. Ты прав, — почесал затылок когтем.

И, кажется, в этот момент до него дошло.

— Стоять, трусья, а кто это мы? — пытался выловить схемы голограмм. — Это какой-то самкос богов?

Я развёл руки и торжественно объявил:

— Ты в космосе, брат.

Тут же Драк случайно нажал на панель. Проекция данных сменилась на его лицо крупным планом. Да ещё и с эффектом рыбьего глаза. Стоит ли говорить, что он от испуга начал носиться по отсеку как бешеный кот. Благо быстро успокоился. Поправил манжеты и прошипел:

— Простите, трусья, наверно вчера сосать много крови. Перебрать.

— Сосал? — спросил Снуп с ехидной улыбкой.

После этого вопроса нас накрыло. Мы втроём выпали в припадке лютого угара на холодном полу Кумико. После чего я потерял сознание. Кажется, опять обкурился основательно.

Очнулся от странного розового свечения, бьющего сквозь веки. Я открыл глаза. Проекция Кумико сидела на коленях рядом с моей тушкой и очень странно смотрела. Решил уточнить:

— Эм, Кумико?

Она, прикусив губу, промурлыкала:

— Помолчи — ты портишь момент.

Смотрела она и правда очень странно: глаза пульсировали, да ещё и проекция вся в помехах. Ситуация, конечно, интересная.

— Всё, я кончила, — выдала она и тут же испарилась с довольно соблазнительной хиханькой.

Кого кончила — хрен знает. И... хиханькой? Я со звенящей головой сел в кресло. Резюмируем: понял, что во всей этой пляске нормальный план моё больное сознание не выскрет. Потому не буду насильно давить на клапан — и пусть выйдет, что выйдет. А вышло вот что: впалду разбираться со всеми этими схемами и координатами. Оставим это для Дрейка. Не рэпера — я его не люблю. Для чувака из «Ан-чартед». Его я люблю. Залечу на крейсер SLAI, как умею, на бешеной энергии, и просто обменяю ящик на Аманду.

Конечно, идея ограбить компанию, а потом расплатиться за Аманду её же деньгами звучит как охрененный план, но будто здесь есть пару лишних звеньев в виде грабежа и перепродажи награбленного. Оставим самоубийственные миссии Шепарду. Вот и решили. Даже странно, что у меня появился кусок аборта в виде плана. Шик. О, йогурт — забыл про него. Я схватил бутылку со стола и поинтересовался:

— Кумико, это твой?

Я уже спрашивал, долбоебина. Мне показалось, или она стонет?

— Кумико?

— Чейз... — как же она это сказала — я чуть не кончил.

Кончил. Кончила. А. Да ты ж моя похотливая цифровая шельма. Так, ладно, пусть она пока работает там своими шаловливыми пальчиками, а я начну готовиться. Плавню переносу свою задницу на склад. Блядь. Йогурт. Всё, приколы закончились — я его доел. К слову, персиковый.

Плавню переносу свою задницу на склад. Тут же передо мной открылась буквальная свалка. С той самой витриной по центру. Думаю, продуктивного дискурса по поводу целесообразности пребывания Аманды на шахте SLAI можно не ждать. Поэтому решил запихать весь самый опасный хлам, что вместится в рюкзак. Спойлер: он мне не понадобился. О, хентай. Так, Чейз, не сейчас. Ладно-ладно. А это что за хрень? Золотой билет. Так, с шоколадом потом разберёмся. Ебать — кольцо всевластия. Кумико, кажется, мне что-то не договаривает. Флюгегехаймен? А вот это надо спрятать от неё подальше. Мне ребра хватило.

Так, я, кажется, нашёл, что не должен был. А вот это плохо, очень плохо. Настолько плохо, что выльется экспозиционным нытьём на всю следующую главу. Не думал, что этот камешек всплывёт именно сейчас. Грустно аж стало. Я, кажется... Блядь.

Ce

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.